МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва
27 АВГ 1958

ГАСТРОЛИ ИРКУТСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

На спектаклях сибиряков

Традиции народного творчества

КТО не знает и не любит знаменитый сказ Н. Лескова о Левше, тульском мастере-умельце, подковавшем «аглицкую» блоху? Радует обращение к этому замечательному произведению талантливого композитора А. Новикова. Спектаклем «Левша» начал свои гастроли в столице Иркутский театр музыкальной комедии (постановка главного режиссера театра А. Н. Орлова).

Авторы очень точно назвали свою работу русской музыкальной комедией. Драматургия «Левши» идет от самобытных русских комических опер вроде «Мельник, колдун, обманщик и сват». Из истоков народного песенного творчества родилась и музыка А. Новикова. Особенно интересны в этом смысле песня Левши, драматический дуэт Левши и Танюши. Композитор использует и развернутые музыкальные формы, такие, как ария-монолог Платова о русской военной доблести, большие массовые сцены, как, например, финал второго акта.

Мастер и знаток хора, А. Новиков и на этот раз блеснул своим умением. Запоминаются отлично разработанный хоровод на тему русской народной песни «Ивушка» и величественный финал «Слава русским мастерам-умельцам».

Действие пьесы (либретто драматурга Р. Галиат-Валаева) построено увлекательно, и смотрится она с большим интересом.

Художник Г. Будрин создал к спектаклю колоритные декорации в истинно национальном духе. Интересные, яркие танцы разработаны балетмейстером А. Гулеско. Особенно изобретательно поставлены хоровод тульских юношей и девушек в первом акте, танец Танюши в третьем акте и оригинальный «Танец блохи». Режиссер спектакля сумел подчинить единому замыслу и художественному стилю все актерские работы. Ярки и правдивы образы Левши (П. Белокур) и Тани (М. Кувшинова), атамана Платова (А. Соколинов). Броские комедийные характеры создали Н. Загурский, Г. Васильев, Н. Каширский, Б. Пеньков, В. Брагин и другие артисты.

Мне кажется, что этой своей работой композитор А. Новиков вносит нечто свежее и новое в жанр музыкальной комедии. Создавший немало общеизвестных советских песен, таких, как «Россия», «Дороги», «Вася-Василек», в которых органично сочетается современность и русское национальное творчество, композитор последовательно развивает эту тенденцию в «Левше».

Жанр музыкальной комедии, оперетты, водевиля — один из самых любимых в народе. Поэтому мы так приветствуем появление на сцене новой музыкальной комедии «Левша». Хочется пожелать талантливому коллективу сибирских артистов новых успехов в творчестве.

А. ОГНИВЦЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

○ ○ ○

Главное — поиски

НЕ ТАК уж часто приходится присутствовать на премьерах новых советских музыкальных комедий и оперетт. Тем более отрадно, когда иркутский театр в столице показывает свои, совершенно не знакомые москвичам спектакли — «Левшу», «Огни сибирские» и «Сто первую жену».

Именно они, эти постановки, созданные театром в тесном содружестве с авторами, позволяют судить о лице коллектива, о его творческих устремлениях. Да, в этих спектаклях есть несомненные просчеты. Пусть музыкальная комедия «Огни сибирские» требует еще серьезной, углубленной работы над пьесой начинающего автора, артиста театра Н. Каширского. И тем не менее о каждом из этих спектаклей можно говорить, как о событии принципиальном для Иркутского театра.

В «Огнях сибирских» режиссеру А. Орлову и исполнителям приходится преодолевать поверхностный, облегченный тон пьесы с ее примелькавшимся уже балетным дивертисментом, выдаваемым за концерт художественной самодеятельности, традиционной ссорой и примирением влюбленных.

И все же подкупает горячее стремление театра вовремя откликнуться на трудовые победы строителей Ангарской ГЭС, запечатлеть их вдохновенный подвиг: премьера состоялась в день, когда Ангар-ГЭС дала первый ток!

При всех слабостях либретто в героях комедии строители узнавали себя. Разве мало было среди них подобных энтузиасту Володе (А. Сидоров) или бетонщице Веронике (М. Кувшинова) — заводиле не только в шутках, но и в работе, подобных Вере (Г. Михеева), которая не сразу нашла свое место на стройке.

Но особенно яркий образ создал Н. Каширский. Без Димы спектакль лишился бы своей комедийной остроты. Балагур и весельчак, он полон жизни и нигде не унывает — даже когда после окончания московского вуза, к ужасу мамочки, приходится ехать на Ангару, приходится покинуть милую сердцу компанию. И хотя Дима «перерождается» где-то за сценой, Н. Каширскому веришь: так подкупает обаяние артиста. Его шутки, танцы, исполняемые с завидным комедийным блеском, наконец, озорная серенада любимой им Веронике, составленная, как мозаика, из популярных мелодий, — без сомнения, лучшее в спектакле.

Острота сценического рисунка присуща спектаклю «Сто первая жена» (музыка Б. Александрова, пьеса Ш. Дадиани и В. Типота). Эта комедия с красочной, напевной музыкой, изобретательно поставленная М. Куликовским, легко и весело разыгранная артистами В. Пясковской, Е. Волошиной, Н. Каширским, А. Сидоровым, П. Литхеном и Г. Муринским, полна остроумия и выдумки.

Но особенно хорош здесь Н. Загурский в роли народного мудреца Оджи Казгана. Словно само веселье вселилось в этого подвижного лукавого человека! Одна проделка остроумнее другой — фантазия народного любимца Оджи неистощима. Она направлена всегда к одному: к желанию проучить богатого и защитить бедняка.

Глядя на Оджу—Загурского, на его смеющееся лицо с веселыми молодыми глазами, трудно поверить, что сценический портрет жестокого самодура графа Кутайсова из «Холопки» принадлежит этому же актеру.

Из всех постановок Иркутского театра «Холопка», пожалуй, наиболее ансамблевый, наиболее слаженный спектакль. Актеры играют вдумчиво, и это отнюдь не снимает легкости в исполнении.

Общее впечатление цельности оставляет весь арсенал художественных средств: актерское мастерство в решении не только ведущих, но и эпизодических образов, работы режиссера А. Орлова, художника Г. Будрина, балетмейстера Т. Куржиямской, хормейстера А. Юзефовича — все направлено в едином идейно-смысловом русле к обличению того косного, человеконенавистнического, жестокого, что несло в себе русское самодержавие.

Все ли одинаково ровно в спектаклях иркутян? Приходится с сожалением признать, что нет-нет да дают себя знать живучие традиции былой провинциальной оперетты. Взять хотя бы такой пример. Артист М. Шнейдерман в «Холопке» играет Туманского. Вот ария, которую он исполняет, близится к концу. Артист аффектно поднимает руку и, победно глядя в зрительный зал, картинно удаляется за кулисы!

Дима — артист Н. Каширский. («Огни сибирские»)

Левша — артист П. Белокур. («Левша»)

Подобные примеры дурного вкуса есть и в режиссерских работах, скажем, в спектакле «Левша». Звучит прекрасный хор-апофеоз «Слава русским умельцам». И вдруг в глубине сцены загорается фосфорический силуэт знаменитой мухинской скульптуры — «Рабочий и крестьянка»! Это художественное решение представляется слишком лобовым, примитивным. От таких приемов театру нужно как можно скорее избавляться, тем более, что большинство спектаклей сделано с настоящим художественным вкусом.

Иркутский театр музыкальной комедии стоит на верном творческом пути — пути создания собственного репертуара, откликающегося на запросы сегодняшнего дня.

Александр СОКОЛОВ.

Дружеские шаржи автора.